

И Хайсян посмотрел в сторону исчезающей фигуры и сразу же направился к двери.

"Папа, на что ты смотришь?" раздался голос И Тяня с его стороны.

И Хайсян прервал ход своих мыслей, посмотрел на И Тяня и сказал ровным тоном: "Ничего".

Только что, на сцене, возможно, это было влияние света, но ему показалось, что глаза мальчика отличаются от глаз любого другого человека.

Это в прошлом. Все в прошлом. Даже если он ее сын, какое это имеет значение? Он уже давно не имеет отношения к себе.

И Хайсян отпустил мысли, бурлящие в его сердце, и вскоре его эмоции вернулись к обычному спокойствию.

Магнитный голос, сверливший ухо, был слишком близко, и казалось, что частота и вибрация звука отчетливо ощущаются. Это заставило сердце Юй Байчжоу на долю секунды подпрыгнуть, и, подобно родниковой воде, отражающей свет солнца, это чувство разлилось по всему телу.

Но из-за того, что на его плечо легла тяжесть, ему пришлось пока не обращать внимания на странное чувство в сердце.

Конечно, глядя на нынешний вид Хэ Яня, можно было подумать, что он наконец-то узнал о событиях, которые привели к его нынешней жизни.

Хотя Юй Байчжоу все знал, его положение не позволяло ему открыто утешать Хэ Яня.

Поэтому он мог только стоять вот так, позволяя Хэ Яню на некоторое время занять свое тело для объятий. Он не знал, будет ли от этого толк, но... Давайте сначала постоим так.

Темнота окутала фигуры двух людей. Только спустя долгое время Хэ Янь отпустил мальчика из своих объятий, затем, слегка опустив голову, посмотрел на человека в своих объятиях. "Здесь не горит свет. Ты не боишься темноты?"

Юй Байчжоу не знал, почему Хэ Янь спросил об этом ни с того ни с сего. Он покачал головой.

Хэ Янь посмотрел на него и сказал: "Мне очень страшно, ты знаешь?".

Юй Байчжоу немедленно отреагировал. Оказалось, что Хэ Янь искал ступеньку для спуска* для поведения только что, так как, независимо от того, насколько хорошие отношения были у этих двоих, внезапное объятие кого-то из ниоткуда определенно испугало бы их.

[Т/Н: "в поисках спасения"]

Хотя лично он не возражал, это еще не означало, что другой стороне не будет стыдно. Если Хэ Янь хочет сделать шаг, он просто даст его.

Он кивнул. "Все в порядке. В будущем, если ты будешь бояться темноты, просто позови меня, и я обниму тебя".

Услышав эти слова, сердце Хэ Яня не могло не смягчиться.

Несмотря на то, что второй был всего лишь мальчиком в подростковом возрасте, все, что он делает, и каждое слово, которое он говорит, крепко сжимало его сердце. Хэ Янь всегда ненавидел, когда его водят за нос, но если в роли собеседника выступает Юй Байчжоу, то он уже не кажется ему таким отвратительным.

Он поборол желание снова обнять мальчика и поднял руку, чтобы коснуться головы Юй Байчжоу. "Пойдем, все уже должно закончиться".

Юй Байчжоу послушно кивнул.

Когда они вернулись в зал, ученики почти полностью разошлись, остались только несколько родителей и руководителей.

Юй Байчжоу прокрался в зал через заднюю дверь, которую он использовал для побега. Вообще-то, они планировали сразу уйти, но оказалось, что Юй Байчжоу вдруг вспомнил, что случайно забыл школьный пиджак на сиденье, и ему пришлось бежать обратно в актовый зал, чтобы забрать форму.

Хотя черный ход был не слишком далеко от его места, Юй Байчжоу все равно действовал осторожно, поскольку Фу Ся и Юй Чэнь также присутствовали на сегодняшнем мероприятии в качестве специально приглашенных родителей.

Последние два дня у Юй Байчжоу болела голова. Фу Ся, как только вспоминал их разговор, напоминал ему о приглашении Хэ Яня поужинать у них дома, а Юй Чэня вообще мало волновал ужин, его больше интересовали вопросы, связанные с Хэ Янем. Он постоянно спрашивал Юй Байчжоу о ситуации между ним и Хэ Янем, словно был не человеком, ищущим наставника, а волком, ждущим возможности сытно поесть.

Если бы он появился перед ними с Хэ Янем на буксире, то, скорее всего, эти двое содрали бы с Хэ Яня слой кожи*.

[Т/Н: по аналогии с "съесть его живьем"]

Хэ Янь был новым вкладом в источник его головной боли. Даже с предложением отпустить его первым, он не послушал, а вместо этого хотел последовать за ним обратно.

Все три человека доставили ему достаточно головной боли.

Не успел Юй Байчжоу войти в заднюю дверь, как издалека увидел Юй Чэня, стоявшего возле сцены. Юй Чэнь нес пальто в одной руке, а в другой держал телефон. Казалось, что он кому-то звонит.

Увидев это, Юй Байчжоу попросил Хэ Яня подождать его за дверью. Воспользовавшись отвлечением, он полетел на свое место и взял свою форму, затем полетел обратно к задней двери, и тут... увидел Фу Ся, положившего руку на плечо Хэ Яня, неторопливо прислонившегося к стене и смотрящего прямо на него.

Юй Байчжоу: "..."

Оба мальчика последовали за Фу Ся к парковке на улице.

Фу Ся открыл дверь машины и достал пакет с закусками, передав его двоим. "Слушая болтовню полдня, вы, наверное очень проголодались? Сегодня вечером вам двоим нужно будет заниматься, и мы не сможем с вами погулять, так что пока перекусите, чтобы набить желудки".

Фу Ся принес любимое блюдо Юй Байчжоу - су-бин*. Юй Байчжоу радостно ухватился за него. "Спасибо, папа!"

[T/N: □□: Я не знаю английского названия; что-то вроде блинчика из слоеного теста].

Хотя Юй Байчжоу не был голоден, он был жаден. Фу Ся смотрел, как он с удовольствием ест, и тоже был доволен.

Через некоторое время он увидел, что его сын уже съел два су-бина, а Хэ Янь даже не притронулся ни к одному. Он решил, что это детская застенчивость, поэтому взял на себя инициативу и сказал: "Сяо-Янь тоже должен съесть немного ба, в этом магазине очень вкусные су-бин. "

Услышав, что Фу Ся обращается к нему, Хэ Янь сделал секундную паузу, затем кивнул и взял кусок, чтобы откусить немного.

Фу Ся наблюдал за двумя людьми перед ним. Один ел с удовольствием, не обращая внимания на хлопья теста, которые выпадали с каждым куском; другой ел воспитанно, спокойно и неторопливо, создавая более зрелый образ.

Однако у каждого из них были свои преимущества.

Фу Ся обнял себя руками, на лице его была легкая улыбка, пока в кармане не зазвонил телефон, вернув его к реальности. Фу Ся ответил на звонок.

Не задумываясь, Юй Байчжоу понял, что звонил Юй Чэнь. После того, как Фу Ся положил трубку, он сказал им: "Ваш отец скоро приедет, думаю, будет лучше, если вы двое уедете до его приезда".

Юй Байчжоу понял, что Фу Ся стоит на его стороне, и приготовился уйти вместе с су-бином. "Тогда ты* оставайся, а мы отправимся первыми."

[Т/Н: вежливая форма "вы"].

Но не успел он сделать и двух шагов, как Фу Ся снова позвал его назад.

Фу Ся повернулся к Хэ Яню и сказал: "Ах да, Сяо-Янь, я уже просил Сяо-Чжоу пригласить тебя к нам домой на ужин. Сяо-Чжоу всегда говорил, что у тебя нет времени, но я хочу спросить, действительно ли он пригласил тебя?".

Юй Байчжоу: "!!!"

Он знал, что даже если Фу Ся стоит на его стороне, ужин все равно должен состояться.

Но кто был в их доме? Юй Чэнь был в их доме!

Услышав вопрос Фу Ся, Юй Чэнь слегка задумался, ведь Юй Байчжоу никогда не говорил ему об этом.

За телом Фу Ся, Юй Байчжоу отчаянно сигнализировал Хэ Яню: "Да! Ты, быстро говори "да"!".

Таким образом, Хэ Янь мог только сказать: "Эн, он попросил". Раньше у нас не было достаточно времени".

"Если он действительно попросил, то все в порядке". Фу Ся кивнул, делая вид, что не замечает крупных движений тела Юй Байчжоу, и с улыбкой спросил: "Кстати, ты свободен в ближайшие выходные?"

Хэ Янь посмотрел на Юй Байчжоу, который в это время энергично тряс головой позади Фу Ся, затем намеренно закрыл глаза и улыбнулся Фу Ся. "Да."

Лицо Фу Ся было полно радости. "Это замечательно! У нас есть мясо для гурманов, которое привезут на следующей неделе. Когда придет время, вы с Сяо-Чжоу заходите, и дядя приготовит для вас вкусную еду".

Хэ Янь слабо улыбнулся и согласился.

Юй Байчжоу, который стоял позади Фу Ся: "..."

По дороге обратно в класс Хэ Янь спросил о том, что Фу Ся сказал, чтобы Юй Байчжоу пригласил себя к ним домой.

Они шли по дороге, проходя один фонарь за другим, и Хэ Янь спросил: "Почему ты не спросил, а просто решил за меня?".

Юй Байчжоу ответил: "Ты забыл, как я напился у тебя дома? Позволь мне сказать тебе, что мой отец до сих пор в ярости из-за этого. Если ты уйдешь, то станешь пушечным мясом на его военном пути".

Юй Байчжоу задумался на некоторое время, а затем сказал: "Но сначала я должен извиниться перед тобой. То, что произошло той ночью, я действительно пытался объяснить ему. Я сказал ему, что пил в ту ночь добровольно, но он все равно не поверил".

Янь наблюдал за ним с оттенком веселья. "Значит, он считает, что это я налил тебе вина?"

Юй Байчжоу: "Вполне".

Шаги Хэ Яня замедлились, и он посмотрел на человека рядом с ним. "В таком случае, разве это не значит, что у него уже сложилось плохое впечатление обо мне?"

Юй Байчжоу пояснил: "Не совсем. Как сказать, время все прояснит, поэтому я думаю, что мы должны дать ему немного времени. На следующей неделе не приходи ко мне домой, хорошо?"

Хэ Янь улыбнулся и протянул руку, чтобы легонько потрепать его по лбу. "Нет."

[Т/Н: Юй Байчжоу сказал "□□", а Хэ Янь ответил "□□" ("Ты не можешь?" "Я не могу")].

Юй Байчжоу: "..."

Все его старания были напрасны.

Его первоначальным намерением было выманить Хэ Яня подальше от его волчьего логова. Ха,

это было прекрасно. Хэ Янь сам проявил инициативу и забежал в волчье логово.

В конце вечернего сеанса самообучения он вернулся домой. Юй Байчжоу после душа зашел в свою комнату, лег на кровать и обнаружил, что ему совсем не хочется спать. Он почувствовал, что его, должно быть, разбудили в трезвости.

В любом случае, поскольку он не мог заснуть, Юй Байчжоу незаметно достал свой телефон, чтобы поиграть в игры, надеясь съесть двух цыплят* перед сном. Однако, зайдя в интернет, он увидел, что несколько человек все еще в сети. Это были Ту Гаомин, Че Конг и еще один мальчик из их группы друзей. Не успел он выбрать себе игрока, как Ту Гаомин втянул его в команду.

[Т/Н: выиграть два раунда в игре]

<http://bllate.org/book/15732/1408193>